

Особенности перемещения дипломатическими представителями оружия через таможенные границы на примере США и России

© 2024

Романова Вера Витальевна^{*1}, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»
*Моисеева Валентина Юрьевна*², кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

*E-mail: vera1704@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9901-7667>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6611-4455>

Поступила в редакцию 09.01.2024

Принята к публикации 12.03.2024

Аннотация: В настоящее время не существует единых, унифицированных на международном уровне правил ввоза дипломатами оружия на территорию государства пребывания. В силу того, что значительный пласт вопросов правового статуса дипломатов определяется на внутригосударственном уровне каждым государством самостоятельно, возникает проблема отсутствия единой практики привлечения дипломатических сотрудников к ответственности за ввоз запрещенных предметов. В статье представлено исследование проблем допустимости ввоза огнестрельного оружия на территорию иностранного государства отдельными категориями лиц, обладающими дипломатической неприкосновенностью. Акцентируется внимание на различных подходах к пониманию сущности суверенитета государства. Рассматривается опыт иностранных государств по регламентации порядка ввоза, хранения и ношения оружия иностранцами. Особое внимание уделено правовому регулированию на территории США, где, несмотря на однозначный запрет на ввоз оружия для частных лиц, в случае ввоза оружия охраной дипломатических представительств возможно исключение по предварительному согласованию. Приводятся сведения о правовом регулировании данного вопроса на территории Российской Федерации. Проанализированы положения Федерального закона «Об оружии», в соответствии с которыми иностранные граждане, в том числе дипломатические представители, не вправе хранить, носить и использовать огнестрельное оружие на территории Российской Федерации на длительной основе. Сформулирован вывод о необходимости дополнения Венской конвенции 1961 г. положением о порядке перемещения огнестрельного оружия через таможенные границы для глав дипломатических представительств, консульских учреждений, членов дипломатического персонала дипломатических представительств, консульских должностных лиц, а также членов их семей.

Ключевые слова: дипломатические иммунитеты; огнестрельное оружие; ввоз оружия; пересечение таможенных границ для отдельных видов товаров.

Для цитирования: Романова В.В., Моисеева В.Ю. Особенности перемещения дипломатическими представителями оружия через таможенные границы на примере США и России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 13–19. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-13-19.

ВВЕДЕНИЕ

Современная практика международного общения показывает, насколько велика роль дипломатических отношений, выстроенных на паритетных началах, с уважением суверенитета каждого участника международного общения. Но не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд: даже толкования такого базового понятия, как «суверенитет», порой носят диаметрально противоположный характер. Так, по одному из определений суверенитет представляет собой то качество государственной власти, на основе которого эта власть имеет право принимать любые политические, юридические, военные, экономические решения во всех внутренних и внешних делах, без какого-либо вмешательства со стороны другой державы. При этом подчеркивается, что суверенитет не может быть предлогом для произвола, волюнтаризма или высокомерия [1].

Противоположную точку зрения высказывает автор [2], который задается вопросом, осталась ли польза от

концепции суверенитета. Справедливо отмечается: согласно классической теории, суверенитет предполагает наличие субъекта с неограниченной властью, неделимого и безответственного. Но реалии современного правового регулирования предполагают ограничения различного характера: так, конституционализм ограничивает власть государства, федерализм разделяет его, а верховенство закона привлекает к ответственности [2].

Достаточно остро проблема определения сути суверенитета стоит для членов международных организаций. Суверенитет, будучи единым, не может быть разделен на доли, принадлежащие разным носителям власти. Нация не может отказаться, уступить, одолжить или любым иным способом отчуждать свой суверенитет. Пока существует нация, обладатель суверенитета, существует сам суверенитет [3].

Иной подход к комплексному анализу понятия суверенитета выдвигают румынские ученые, предлагая разграничить два аспекта суверенитета: его сущность как института права и его реализацию. По мнению

авторов, на реализацию суверенитета влияют процессы глобализации и интеграции, но даже передав часть своих полномочий, государство делает это по собственной воле, сохраняя при этом сущность своего суверенитета в неприкосновенности [4].

Предлагается обратить внимание на актуальную проблему возможности принудительного ограничения суверенитета государства, указывается на то, что государственный суверенитет стал рассматриваться в качестве прикладного понятия, во многом зависящего от экономического развития конкретного государства, его военной мощи, геополитического положения [5]. Отдельно отмечается угроза размывания присущих государству функций в результате глобализации [6].

Нет единства мнений ученых и по проблеме пределов дипломатического иммунитета. Советский правовед В.Н. Лихачев писал, что дипломатический иммунитет является одним из самых важных и в теоретическом, и в практическом плане вопросов международного права, которые регламентируют деятельность дипломатов, а также настаивал на необходимости незыблемого соблюдения правил защиты дипломатического корпуса [7].

В то же время в США мы видим иной подход. Так, сенатором Дж. Хелмсом был представлен законопроект под названием «Закон о предотвращении злоупотреблений дипломатической неприкосновенностью», который был направлен на ограничение дипломатического иммунитета. Государственный департамент США не поддержал данный законопроект, заявив, что, если подобные ограничения будут введены в иных государствах, новый порядок нанесет ущерб интересам США за рубежом. В настоящее время идет активное обсуждение внедрения схемы страхования, что потребует от посольств и миссий включить страхование ответственности в качестве предварительного условия установления дипломатических отношений с США. Подобная схема была разработана еще в 1995 г., но до сих пор не реализована [8].

Актуальность исследования обусловлена неопределенностью порядка регулирования ряда вопросов относительно статуса дипломатических работников. В настоящее время дипломатические отношения, включая дипломатические иммунитеты, регулируются на международном уровне Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., которая была ратифицирована почти каждой страной в мире. Однако многие проблемные вопросы при принятии данной конвенции так и не были оговорены.

В частности, нет единых, унифицированных на международном уровне правил ввоза дипломатами оружия на территорию государства пребывания. В Латвии дипломатические работники имеют право ввоза, хранения и ношения оружия при наличии разрешения, выданного местной полицией. Египет запрещает ввозить на свою территорию огнестрельное оружие. В Китае запрещены к ввозу любые виды оружия, а также конструктивно схожие с оружием изделия, боеприпасы и взрывчатые вещества. В США ввоз оружия допустим только для сотрудников диппредставительств. Особую сложность в правоприменении порождает положение о том, что личный багаж главы и членов дипломатического персонала дипломатического представительства иностранного государства освобождается от таможенного досмотра.

По подсчетам Д.Б. Левина, различными юристами было выдвинуто не менее 15 теорий дипломатического иммунитета [9]. Однако ни одна из описанных теорий не раскрывает конкретные права и обязанности дипломата, в них говорится лишь о природе их происхождения и их функциональной принадлежности. Настоящее исследование призвано привлечь внимание к существующему пробелу в правовом регулировании, а именно к порядку ввоза дипломатами на территорию государства пребывания огнестрельного оружия. Данный вопрос не имеет единого понимания в международном пространстве, каждое государство решает его самостоятельно, что влечет глобальные различия в правоприменительной практике.

С одной стороны, дипломатическому персоналу для полноценной работы необходима эффективная система защиты от любой неблагоприятной ситуации, которая может возникнуть между государствами. С другой стороны, известны случаи злоупотребления дипломатами своим особым статусом. Так, в 1984 г. дежурный сотрудник полиции Ивонн Флетчер была убита в Лондоне человеком, стрелявшим изнутри ливийского посольства во время акции протеста. Инцидент вызвал срыв дипломатических отношений. Однако виновные в убийстве лица так и не были установлены, а следовательно, не понесли ответственность. Все, чего смогла добиться Великобритания на тот момент, – это высылка всех сотрудников посольства со своей территории. Данный эпизод не единичен, в статье представлены и иные случаи, свидетельствующие об острой необходимости скорейшего восполнения существующих пробелов в правовом регулировании.

Цель исследования – разработка мер совершенствования действующего международно-правового регулирования перемещения дипломатическими представителями оружия через таможенные границы различных государств.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование началось с анализа основных исторических этапов формирования института дипломатических иммунитетов. Далее были рассмотрены положения основного международно-правового акта в данной области – Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Проанализирован переход от концепции абсолютного иммунитета к иммунитету ограниченному. На примере США рассмотрены правовые основы регулирования дипломатических отношений на внутригосударственном уровне, позволяющие ввоз дипломатическими представителями огнестрельного оружия. Подробно представлен анализ опыта Российской Федерации, по общему правилу запрещающий ввоз огнестрельного оружия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

История становления института дипломатических иммунитетов

Институт дипломатических иммунитетов имеет давнюю историю. Понятие дипломатического иммунитета можно найти в древнеиндийских эпосах (между

3000 и 2000 г. до н. э.), где посланникам и дипломатам был предоставлен иммунитет от смертной казни. На законодательном уровне дипломатическую неприкосновенность впервые гарантировал Британский парламент иностранным послам в 1709 г. Причиной этому был инцидент с участием российского дипломата Андрея Артамоновича Матвеева, которого из-за интриг при английском дворе заключили в долговую тюрьму. Эти несправедливые действия в отношении дипломата вызвали возмущение всего дипломатического корпуса в Лондоне. Англичане вынуждены были освободить Матвеева. Чуть позднее под влиянием протеста Петра I английский парламент принял закон о неприкосновенности дипломатических представителей.

Дальнейшее правовое регулирование дипломатических отношений исходило из тезиса, что дипломаты должны обладать полной неприкосновенностью, власти государства пребывания не могут оказывать на них никакого влияния или давления. Имущество, жилище, рабочие места, почта дипломатов имеют абсолютную защиту и находятся вне юрисдикции государства пребывания в любом случае.

Особо интересным в рамках данного исследования представляется порядок предоставления иммунитета в уголовном судопроизводстве. Иммунитет в уголовном судопроизводстве – это функциональный правовой институт, нормы которого предусматривают освобождение определенных субъектов от процессуальных обязанностей, особый порядок привлечения их к уголовной ответственности и применения к ним мер принуждения [10]. Возможно привлечение дипломатических агентов к ответственности если не силами государства пребывания, то с помощью юрисдикции аккредитующего государства [11].

По общему порядку, в случае совершения дипломатом преступления, государства добровольно ограничивают себя в праве преследовать преступника в пределах своих собственных границ. Почему же мы соглашаемся на систему, в которой зависим от прихоти иностранного государства? Потому что мы зависим от других стран, и в их интересах соблюдать иммунитет наших собственных дипломатов так же скрупулезно, как мы – их.

Остается надеяться, что дипломаты будут вести деятельность, имеющую целью исключительно развитие отношений между государствами. Что ими не будет совершено преступлений, правонарушений, что они не будут злоупотреблять своим особым правовым статусом. Но если ни одно государство мира не может гарантировать, что его представитель ни в коем случае не совершит преступление, то хотя бы порядок ввоза дипломатами оружия оговорить можно. Однако вопрос о возможности перевозки, приобретения и хранения дипломатами оружия на территории государства пребывания никак не регламентирован Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. С одной стороны, на территориях многих государств дипломатам в настоящее время опасно находиться без оружия, с другой – излишняя свобода при пересечении таможенных границ может привести к злоупотреблению дипломатами своими полномочиями.

Так, в январе 2011 г. в Лахоре, Пакистан, сотрудник американского посольства Раймонд Аллен Дэвис застрелил двух пакистанских гражданских лиц. По сло-

вам Дэвиса, они собирались ограбить его, и он действовал в целях самообороны. Он был официально арестован и помещен под стражу, однако Государственный департамент США неоднократно настаивал на освобождении своего сотрудника из-под стражи в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. 16 марта 2011 г. Дэвис был освобожден после того, как семьям двух убитых мужчин было выплачено 2,4 млн долларов, после чего Дэвис был оправдан судом и немедленно покинул Пакистан¹.

Считаем необходимым найти универсальный подход, регламентирующий порядок ввоза оружия на международном уровне. Справедливости ради необходимо отметить, что не все ученые оптимистично настроены по отношению к унификации международно-правовых норм. Одни считают, что универсальность международного права используется, чтобы замаскировать его логику однополярной власти [12], вторые называют современное международное право «гегемонистским международным правом» [13], третьи пишут об империалистических тенденциях [14].

Если международное право можно образно рассматривать как язык международных отношений, то каждое государство говорит на нем со своим национальным акцентом [15]. В этом смысле международная правовая политика является весьма плодотворным предметом для сравнительных исследований.

Внутригосударственное регулирование США

Первым актом, законодательно закрепляющим статус официальных представителей иностранных государств на территории США, был Statute on diplomatic immunity (Статут о дипломатических иммунитетах) 1790 г., подтверждавший действовавшую в тот период концепцию абсолютного иммунитета дипломатических работников. В соответствии с данным законом личность дипломата была неприкосновенна: ни сам дипломат, ни члены его семьи не могли быть подвергнуты аресту или обыску, не попадали ни под уголовную, ни под гражданскую юрисдикцию государства пребывания [16]. Более того, законом было установлено уголовное наказание в отношении лиц, направивших иск против дипломата. Однако данные иммунитеты плохо сочетались с фактическим положением дел, в котором сами дипломаты имели право вести предпринимательскую деятельность на территории США, в процессе которой неизбежно возникали споры гражданско-правового характера. Конфликт интересов, коллизия правового регулирования, участвовавшие случаи допущения со стороны дипломатов дорожно-транспортных происшествий, в том числе с летальным исходом, привели к необходимости трансформации законодательства [17].

В 1978 г. был принят Diplomatic Relations Act (Закон о дипломатических отношениях), который действует и по сей день. Интересной особенностью данного закона является положение о том, что президент США при определении правового статуса дипломата на своей территории и объемов его иммунитетов может не опираться на положения

¹ Gall C., Mazzetti M. *Hushed Deal Frees C.I.A. Contractor in Pakistan* // *The New York Times*. 2011. March 16. URL: <https://www.nytimes.com/2011/03/17/world/asia/17pakistan.html>.

Венской конвенции 1961 г., а выдвинуть собственные предложения, сузив или, наоборот, расширив дипломатические иммунитеты по собственному усмотрению. Таким образом, один из ведущих акторов международного общения публично и открыто объявил внутригосударственное право своего государства как имеющее приоритет перед правом международным. Несомненно, подобное положение дел не способствует международной стабильности.

Вернемся к предпосылкам принятия нового закона о дипломатических отношениях 1978 г. в США. Закон был принят на фоне громких обзвуждений общественностью участвовавших нарушений дипломатами правил дорожного движения, поэтому одним из важнейших нововведений стало обязательное страхование гражданско-правовой ответственности всех сотрудников дипломатического корпуса в отношении рисков, связанных с управлением транспортными средствами. Но подобным образом была регламентирована лишь гражданско-правовая ответственность за ущерб, причиненный в связи с использованием транспортных средств. Механизма привлечения дипломата к деликтной ответственности в иных случаях просто нет. Мы уже упоминали о попытках предложения законопроектов, предусматривающих расширение обязательного страхования ответственности. В США были подготовлены законопроекты о создании специального фонда, из средств которого мог бы возмещаться материальный ущерб потерпевшим от действий иностранных представителей на территории США, но все эти предложения так и остались проектами [18].

Что касается порядка пересечения таможенных границ для отдельных видов товаров, несмотря на однозначный запрет к ввозу оружия в США для частных лиц, в случае ввоза оружия охраной диппредставительств возможно исключение по предварительному согласованию. Охрана обязана предоставить свидетельства о прохождении соответствующего обучения, свободно владеть английским языком и не имеет права ношения оружия вне случаев сопровождения охраняемых лиц².

Правовое регулирование на территории иных государств

Обратимся к опыту иных государств. В Латвии дипломатические работники имеют право ввоза, хранения и ношения оружия при наличии разрешения, выданного местной полицией.

Египет запрещает ввозить на свою территорию огнестрельное оружие, выхолощенные и боевые патроны, гильзы и даже изготовленные из них сувениры. В связи с недавними волнениями в стране, ряд дипломатических представительств обращались к египетскому правительству с просьбой разрешить охрану с использованием национальных воинских формирований, однако получили отказ.

В Китае запрещены к ввозу любые виды оружия, а также конструктивно схожие с оружием изделия, боеприпасы и взрывчатые вещества. Что касается общего подхода к концепции дипломатического иммунитета в КНР, стоит упомянуть, что в 2023 г. был одобрен закон, направленный на совершенствование системы им-

мунитетов иностранных государств в стране. С введением нового закона китайским органам судебной власти было предоставлено правовое основание для рассмотрения гражданских дел, в которых ответчиками выступают иностранные государства. Закон подтвердил основной принцип, согласно которому иностранные государства и их собственность пользуются иммунитетом в Китае, и в то же время скорректировал прежнюю позицию Китая об «абсолютном иммунитете». Отныне законом предусматриваются исключения, которые определяют, что китайские суды могут осуществлять юрисдикцию в отношении исков, вызываемых несуровенными действиями иностранных государств, например по делам, связанным со спорами, касающимися коммерческой деятельности, нанесения телесных повреждений или имущественного вреда. В законе также отмечается, что китайские суды могут принимать принудительные меры в отношении коммерческой собственности иностранных государств при строго ограниченных обстоятельствах.

В целом, по результатам анализа иностранного опыта невозможно выявить единого правила пересечения таможенных границ для товаров, ограниченных в обороте.

Большинство государств в настоящее время отходят от концепции «абсолютного иммунитета» и предусматривают в своем внутригосударственном законодательстве порядок привлечения к юридической ответственности сотрудников дипломатического корпуса.

Правовое регулирование на территории Российской Федерации

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об оружии» иностранным гражданам предоставлено право приобретать гражданское оружие на территории Российской Федерации, а также право ввозить и вывозить из Российской Федерации гражданское оружие.

Согласно ч. 1 указанной статьи, иностранные граждане могут приобретать на территории Российской Федерации гражданское оружие. Однако приобретение оружия иностранцами возможно лишь при условии вывоза оружия из Российской Федерации не позднее десяти дней со дня его приобретения. При этом, в соответствии с п. 9.1. Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии РФ³, для получения соответствующих лицензии и разрешения иностранный гражданин должен представить документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина в Российской Федерации, и ходатайство дипломатического представительства иностранного государства. Подробнее место Федеральной службы войск

³ Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28.09.2019 № 337 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранному гражданину лицензии на приобретение в Российской Федерации гражданского оружия, а также разрешения на вывоз из Российской Федерации приобретенного гражданского оружия» (Зарегистрирован 05.12.2019 № 56697) // Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru/document/article/prikaz-federalnoj-služby-vojsk-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii-ot-28092019--337>.

² *Diplomatic Relations Act 1978 // Catholic University Law Review. 1979. Vol. 28. № 4. Article number 7.*

национальной гвардии РФ в системе правоохранительных органов государства описывается в [19].

Иностранцам гражданам также предоставлено право ввозить на территорию Российской Федерации спортивное и охотничье оружие при наличии договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства или приглашения для участия в спортивных мероприятиях и соответствующего разрешения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Указанное оружие должно быть вывезено из Российской Федерации в сроки, установленные договором или приглашением (ч. 3 ст. 14 Федерального закона «Об оружии»).

Таким образом, по смыслу положений Федерального закона «Об оружии», иностранные граждане, в том числе дипломатические представители, не вправе хранить, носить и использовать огнестрельное оружие на территории Российской Федерации на длительной основе. Одной из предпосылок такого регулирования является то, что в отношении иностранных граждан не могут быть собраны полные и достоверные сведения об их соответствии требованиям, которые установлены ст. 13 Федерального закона «Об оружии». В частности, лицензия на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия выдается гражданам Российской Федерации, подтвердившим прохождение подготовки и периодической проверки знания правил безопасного обращения с оружием, а также наличие навыков безопасного обращения с оружием. Контроль знаний проводится в форме тестирования на русском языке, что крайне сложно выполнить в отношении иностранных граждан. Владельцы огнестрельного оружия отдельным медицинским заключением подтверждают факт отсутствия медицинских противопоказаний к владению оружием, частью осмотра является обязательное заключение психиатра, а психиатрическая диагностика лиц, не владеющих русским языком, затруднительна.

Ввоз на территорию Российской Федерации огнестрельного оружия с целью длительного хранения также запрещен. Даже дипломатическая корреспонденция, строго защищенная от любого досмотра, не может содержать в себе оружие. Данное положение подтверждается Приказом Минтранса России от 23 июля 2015 г. № 227 (ред. от 07 сентября 2020 г.) «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности»: «Дипломатические отправления (корреспонденция) при подозрении на наличие в них оружия, взрывчатых веществ ... могут быть досмотрены без вскрытия упаковки по решению лица, ответственного за обеспечение транспортной безопасности, в присутствии полномочного дипломатического курьера с применением средств досмотра, обязательным видео и аудио документированием и составлением акта досмотра». Таким образом, дипломаты, как и иные иностранные граждане на территории Российской Федерации, могут владеть оружием только на временной основе. В других государствах существует практика дозволения ввоза оружия, но только специализированными службами и только по особому разрешению.

Возможные меры совершенствования международно-правового регулирования

Сложившуюся неоднозначную ситуацию мог бы исправить принятый международный документ, устанавливающий унифицированные правила, регламентирующие ввоз дипломатическими сотрудниками оружия. Для подтверждения выдвинутого тезиса предлагается обратиться к рассмотрению порядка ввоза иной категории товаров, ограниченных в обороте, а именно наркотических средств. В Российской Федерации порядок ввоза и вывоза наркотических средств определяется Федеральным законом от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Представляется верным полный запрет ввоза на территорию Российской Федерации наркотических средств иностранцами гражданами. На международном уровне данная позиция поддержана Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Можно констатировать, что в ситуации с правовым регулированием оборота наркотиков в настоящий момент нет глобальных пробелов, имеется лишь недостаток координации в деятельности правоохранительных органов различных государств. Правовое регулирование порядка ввоза огнестрельного оружия нуждается в совершенствовании, вполне возможно, по схожему алгоритму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Считаем опыт Российской Федерации заслуживающим имплементации и предлагаем дополнить содержание ст. 36 Венской конвенции 1961 г. следующим положением: «Совершение таможенных операций и таможенного контроля в отношении ввозимого дипломатическим агентом огнестрельного оружия производится в общем порядке, предусмотренном государством пребывания для всех категорий физических лиц».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deleanu I. Instituții și proceduri constituționale: în dreptul român și în dreptul comparat. Bucharest: C.H. Beck, 2006. 922 p.
2. Herzog D. Sovereignty, RIP. London: Yale University Press, 2020. 320 p.
3. Krasner D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. New Jersey: Princeton University Press, 1999. 264 p.
4. Tătar R.G., Moși A. The concept of sovereignty // Journal of Public Administration, Finance and Law. 2022. № 24. P. 292–303. DOI: [10.47743/jopaf1-2022-24-27](https://doi.org/10.47743/jopaf1-2022-24-27).
5. Пяткин В.Н. Концепция государственного суверенитета в современный период // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 23–32. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-1-23-32](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2023-1-23-32).
6. Алексеева Л.А., Майорова С.А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3. С. 39–44. DOI: [10.36511/2078-5356-2022-3-39-44](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-39-44).

7. Лихачев В.Н. Проблемы в современном международном праве. Казань: Казанский университет, 1985. 86 с.
8. Goldenberg R. Abuse of diplomatic immunity: is the government doing enough? // *ILSA Journal of International & Comparative Law*. 1995. Vol. 1. P. 197–216.
9. Левин Д.Б. Дипломатический иммунитет. М.: Издательство и 2-я тип. Издательства Академии наук СССР, 1949. 416 с.
10. Родителева Я.Н. Предварительное расследование по уголовным делам с участием иностранцев, пользующихся дипломатическим иммунитетом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 3. С. 119–125. EDN: [ZQNVBN](#).
11. Герфанова Е.И. Уголовно-правовой иммунитет дипломатического агента // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 4. С. 153–159. EDN: [YQNSDJ](#).
12. Megret F. *International Law as Law* // The Cambridge companion to International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 64–92. DOI: [10.1017/CCO9781139035651.006](#).
13. Vagts D.F. Hegemonic International Law // *American Journal of International Law*. 2001. Vol. 95. P. 843–848. DOI: [10.2307/2674630](#).
14. Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 5–19. DOI: [10.12737/4819](#).
15. Magomedova O.S. Concept of international legal policy in foreign comparative legal studies // *Moscow journal of international law*. 2020. № 3. P. 27–43. DOI: [10.24833/0869-0049-2020-3-27-43](#).
16. Нагиева А.А., Самедова А.Э. История становления и развития института дипломатических иммунитетов и привилегий в США // *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 2. С. 16–26. DOI: [10.52468/2542-1514.2023.7\(2\).16-26](#).
17. Barnes W. Diplomatic Immunity from Local Jurisdiction: Its Historical Development Under International Law and Application in United States Practice // *Department of State Bulletin*. 1960. Vol. 43. № 1011. P. 173–182.
18. Goodman D.H. Reciprocity as a Means of Curtailing Diplomatic Immunity Abuse in the United States: The United States Needs to Play Hardball // *Houston Journal of International Law*. 1988. Vol. 11. P. 393–411.
19. Гарник Л.Ю. Место Федеральной службы войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) в системе правоохранительных органов государства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 188–191. EDN: [FSSMBN](#).
4. Tătar R.G., Moişu A. The concept of sovereignty. *Journal of Public Administration, Finance and Law*, 2022, no. 24, pp. 292–303. DOI: [10.47743/jopaf1-2022-24-27](#).
5. Pyatkin V.N. The concept of state sovereignty in the modern period. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 1, pp. 23–32. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-1-23-32](#).
6. Alekseeva L.A., Mayorova S.A. On the issue of state sovereignty in the context of globalization. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2022, no. 3, pp. 39–44. DOI: [10.36511/2078-5356-2022-3-39-44](#).
7. Likhachev V.N. *Problemy v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Problems in contemporary international law]. Kazan, Kazanskiy universitet Publ., 1985. 86 p.
8. Goldenberg R. Abuse of diplomatic immunity: is the government doing enough? *ILSA Journal of International & Comparative Law*, 1995, vol. 1, pp. 197–216.
9. Levin D.B. *Diplomaticheskii иммунитет* [Diplomatic Immunity]. Moscow, Izdatelstvo i 2-ya tip. Izdatelstva Akademii nauk SSSR Publ., 1949. 416 p.
10. Roditeleva Ya.N. Preliminary investigation of criminal cases with foreigners enjoying diplomatic immunity. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 119–125. EDN: [ZQNVBN](#).
11. Gerfanova E.I. Criminal immunity of a diplomatic agent. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatišcheva*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 153–159. EDN: [YQNSDJ](#).
12. Megret F. *International Law as Law. The Cambridge companion to International Law*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2012, pp. 64–92. DOI: [10.1017/CCO9781139035651.006](#).
13. Vagts D.F. Hegemonic International Law. *American Journal of International Law*, 2001, vol. 95, pp. 843–848. DOI: [10.2307/2674630](#).
14. Kapustin A.Ya. International Law and Challenges of the 21st Century. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2014, no. 7, pp. 5–19. DOI: [10.12737/4819](#).
15. Magomedova O.S. Concept of international legal policy in foreign comparative legal studies. *Moscow journal of international law*, 2020, no. 3, pp. 27–43. DOI: [10.24833/0869-0049-2020-3-27-43](#).
16. Nagieva A.A., Samedova A.E. The history of the formation and development of the institution of diplomatic immunities and privileges in the United States. *Pravoprimenenie*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 16–26. DOI: [10.52468/2542-1514.2023.7\(2\).16-26](#).
17. Barnes W. Diplomatic Immunity from Local Jurisdiction: Its Historical Development Under International Law and Application in United States Practice. *Department of State Bulletin*, 1960, vol. 43, no. 1011, pp. 173–182.
18. Goodman D.H. Reciprocity as a Means of Curtailing Diplomatic Immunity Abuse in the United States: The United States Needs to Play Hardball. *Houston Journal of International Law*, 1988, vol. 11, pp. 393–411.
19. Garnik L.Yu. Place of the Federal service of the troops of the national guards of the Russian Federation (Rosgvardiy) in the system of law enforcement bodies. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2020, no. 2, pp. 188–191. EDN: [FSSMBN](#).

REFERENCES

1. Deleanu I. *Instituții și proceduri constituționale: în dreptul român și în dreptul comparat*. Bucharest, C.H. Beck Publ., 2006. 922 p.
2. Herzog D. *Sovereignty, RIP*. London, Yale University Press Publ., 2020. 320 p.
3. Krasner D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. New Jersey, Princeton University Press Publ., 1999. 264 p.

Features of the movement of weapons across customs borders by diplomatic representatives using the example of the USA and Russia

© 2024

*Vera V. Romanova**¹, PhD (Law),

assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”

*Valentina Yu. Moiseeva*², PhD (Economics),

assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

*E-mail: vera1704@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9901-7667>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6611-4455>

Received 09.01.2024

Accepted 12.03.2024

Abstract: Currently, there are no uniform, internationally standardized rules for the importation of weapons by diplomats into the territory of the receiving state. Since a significant number of issues concerning the legal status of diplomats are determined domestically by each state independently, the problem of the lack of a uniform practice of bringing diplomatic employees to the responsibility for the prohibited items importation arises. The paper presents a study of the problems of the admissibility of the firearms importation into the territory of a foreign state by certain categories of inviolable persons. The authors focus attention on various approaches to understanding the essence of state sovereignty. The paper considers the experience of foreign states in regulating the procedure for importing, storing and carrying weapons by foreign citizens. Particular attention is paid to legal regulation in the territory of the United States, where, despite the pure and simple weapon import ban for private citizens, in the case of the weapon import by security guards of diplomatic missions, an exception with prior approval is possible. The paper provides the information on the legal regulation of this issue within the territory of the Russian Federation. The provisions of the Federal Law “On Weapons” are analyzed, according to which foreign citizens, including diplomatic representatives, do not have the right to store, carry and use firearms in the territory of the Russian Federation on a long-term basis. The authors formulate the conclusion about the necessity of supplementing the Vienna Convention of 1961 with a provision on the procedure for the movement of firearms across customs borders for heads of diplomatic missions and consular institutions, members of the diplomatic staff of diplomatic missions, consular officials, as well as members of their families.

Keywords: diplomatic immunities; firearms; weapon importation; customs border crossing for selective types of goods.

For citation: Romanova V.V., Moiseeva V.Yu. Features of the movement of weapons across customs borders by diplomatic representatives using the example of the USA and Russia. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2024, no. 1, pp. 13–19. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-13-19.